

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

И. Т. ЗОГРАФ

МОНГОЛЬСКО-
КИТАЙСКАЯ
ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ

ЯЗЫК
МОНГОЛЬСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ
В КИТАЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984

ВВЕДЕНИЕ

4И
3-78

Ответственный редактор
С. Е. ЯХОНТОВ

На основе анализа наиболее аутентичных официальных китайских документов, сохранившихся от эпохи Юань, — льготных грамот, запечатленных на каменных стелах, — и их сравнения с монгольскими оригиналами, в работе освещен характер монгольско-китайской языковой интерференции XIII–XIV вв. Наличие раздела, характеризующего основные грамматические особенности рассмотренных и близких им текстов, а также приводимые образцы документов-надписей, сопровождаемые переводом, комментарием и словарем, позволяют использовать книгу в качестве руководства для изучения весьма специфической разновидности китайского языка, которую можно определить как язык монгольской канцелярии в Китае.

З 4602010000–023 165–84
013(02) – 84

© Главная редакция восточной литературы
издательства „Наука“, 1984.

В последние три десятилетия, в особенности после появления монографии Уриэля Вайнрайха „Языковые контакты” [73]¹, чрезвычайно возрос интерес к проблемам, связанным с взаимодействием контактирующих языков. Об этом свидетельствует обширная литература по названной тематике, включающая как чисто лингвистические труды, так и работы по смежным вопросам [26, 5–22]. Идеи, развиваемые в этих работах, касаются трех основных явлений, вытекающих из контакта: двуязычия, интерференции (т.е. вторжения норм одной языковой системы в пределы другой)² и конвергенции (т.е. схождения языков)³.

Совершенно очевидно, что проблемы, порождаемые языковыми контактами, выходят далеко за пределы собственно лингвистики и всестороннее исследование их возможно только в комплексе с рядом смежных наук, таких как социология, этнография, психология.

В самом деле, казалось бы, если интерференция вызвана взаимоналожением двух языковых систем, то свободное владение обоими языками должно освобождать двуязычного говорящего от ошибок в воспроизведении нормы каждого из языков. Но это не совсем так. Конечно, у тех, кто владеет чужим языком в той же мере, как и своим родным, интерференция оказывается незначительной по сравнению с той, которая наблюдается у тех, кто владеет другим языком хуже, чем родным.

Однако эта проблема слишком сложна и многоаспектна, чтобы ее можно было решить только на лингвистическом уровне.

Дело в том, что как в самой структуре контактирующих языков, так и вне ее есть факторы, стимулирующие интерференцию, и факторы, ме-

¹ Недавно вышел русский перевод этой книги [3]; при нем дан список работ по проблемам взаимодействия языков и языковых контактов, опубликованных в СССР.

² Общепринятое сейчас определение интерференции было дано У. Вайнрайхом: „Те случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, т.е. вследствие языкового контакта, мы будем называть явлениями интерференции” [3, 22].

³ Далее мы остановимся только на тех общих положениях, которые имеют непосредственное отношение к вопросам, рассматриваемым в нашей работе.

шающие ей. Для определения причин, условий и результатов взаимовлияния языков необходимо учитывать явления экстралингвистического порядка и прежде всего широкий социокультурный контекст языкового контакта, в котором первостепенное значение приобретает социальная значимость контактирующих языков. „История языкознания располагает примерами заимствований как из близкородственных языков (см. влияние старославянского в истории русского языка), так и из языков генетически не связанных (см. влияние арабского языка на иранские и тюркские языки). Из этого можно заключить, что социально-историческая обстановка определяет направление влияния одного языка на другой, а сами результаты контактирования зависят не только от условий, в которых протекает развитие данного языка, но также и от законов его структурной организации” [39, 42].

При языковых контактах языки влияют друг на друга, и, таким образом, с точки зрения языковой структуры, интерференция должна происходить в обоих направлениях. Однако это не обязательно. Возможны случаи одностороннего влияния одного из контактирующих языков на другой. В таких случаях, естественно, определяющими являются факторы неструктурного характера.

При столкновении двух языковых систем одни черты заимствуются, другие нет. Здесь важно, насколько иноязычное влияние согласуется со структурой и условиями существования заимствующего языка: „...при прочих равных условиях наиболее подвержен такого рода преобразованиям язык в условиях контакта с близкородственным языком, характеризующимся большим структурным и материальным сходством” [21, 286].

Взаимовлияние языков неизбежно ведет к языковым изменениям, при этом изменения затрагивают в первую очередь и преимущественно словарный состав. Лексическая интерференция не так стеснена, как фонетическая или грамматическая, поскольку словарь по самой своей структуре представляет наиболее проницаемую для внешних воздействий область языка, и при столкновении языков именно в этой области наблюдаются наибольшие изменения, особенно в тех случаях, когда контактирующие языки значительно различаются. При этом надо учитывать, что словарный состав включает инвентарь понятий соответствующей культуры и таким образом столкновение двух языков отражает столкновение двух культур⁴. Лексическая интерференция часто бывает вызвана отсутствием в одном из языков слова, соответствующего тому или иному понятию⁵.

⁴ „И все же удивительно, – замечает У. Вайнрайх, – что некоторые слова как будто никогда не переносятся. Например, в американском идише слово *vinde* заменило *fentster* „окно”, *flor* обычно употребляется вместо *rodloge* „пол”, но английское слово *door* никогда не заимствуется... Слово *walk* „ходить (пешком)” заимствуется, а *talk* „разговаривать”, „беседовать” – нет. На основании изучения общих причин интерференции можно было бы предсказать перенесение многих из этих слов, но на практике такого перенесения не происходит. Подобное сопротивление перенесению некоторых отдельных слов пока не получило никакого объяснения и является одной из нерешенных проблем языкового контакта” [3, 101].

⁵ О других причинах лексических инноваций см. [3, 96 и сл.].

В результате лексической интерференции, естественно, пополняется и обогащается словарный состав языка.

Грамматическая система наиболее успешно сопротивляется влиянию другого языка, так как она представляет собой наиболее отвлеченную и формализованную часть языка. Однако следует различать область морфологического выражения и область грамматических отношений. Что касается грамматических отношений, проявляющихся в частности в порядке слов, то такая интерференция чрезвычайно распространена [3, 71].

В свете сказанного несомненно заслуживает внимания один из любопытных периодов в истории китайского языка, собственно даже не языка в целом, а его официального стиля, выработанного в недрах государственной канцелярии при династии Юань (1280–1368 г. н. э.), монгольской по своему происхождению. Этот стиль отразил результаты взаимодействия китайского языка с языком иной структуры – монгольским, причем взаимодействия не естественного, не обиходного, а искусственно порожденного языковой политикой властителей-чужеземцев и поэтому коснувшегося лишь узкой сферы функционирования языка (в других сферах, например в юаньской драме, наблюдаются только поверхностные следы монгольского влияния). Вот почему мы называем эту языковую разновидность языком монгольской канцелярии в Китае.

Не удивительно, что монгольское влияние на китайский оказалось нестойким и прекратилось с падением династии. Но документы, вышедшие из юаньской канцелярии, сохранились до наших дней в достаточно большом объеме, что делает их достойным объектом специального изучения. Основная их масса сосредоточена в двух сборниках: *大元聖政國朝典章* „Да Юань шэнчжэн гочао дян чжан”, сокращенно – „Юань дян чжан” („Установления династии Юань”) и *通制條格* „Тун-чжи тяо-гэ” («Кодифицированные правила из „Всеобщих законов”») ⁶. „Юань дян чжан” делится на две части: *前集* „Цян цзи” („Первый сборник”), включающую документы 1260–1320 гг., и *新集* „Синь цзи” („Новый сборник”), включающую документы 1321–1322 гг. „Тун-чжи тяо-гэ” представляет собой сохранившуюся часть большого свода законов, состав-

⁶ Подробнее об этих сборниках см. [18, 169 и сл.]. В трехтомной монографии П. Рачневского „Юаньский кодекс” [66] содержится перевод части раздела *刑法志* „Син фа чжи” („Уголовное законодательство”) из *元史* „Юань ши” („История династии Юань”). „Юань ши” была составлена по приказу первого минского императора Тай-цзу (Чжу Юаньчжана); основными источниками для нее послужили *寶錄* „Ши лу” („Записи фактов”) о деяниях тринадцати монгольских императоров и энциклопедия *經世大典* „Цзин-ши да-дянь”. В обширных комментариях П. Рачневский дает также переводы почерпнутых из „Юань дян чжан” отдельных документов или извлеченных из них.

ленного в 1323 г. под названием 大元通制 „Да Юань тун-чжи” („Всеобщие законы великой династии Юань”).

Этот же тип языка запечатлен в льготных грамотах и других надписях на стелах, которые представляют особый интерес ввиду их высокой аутентичности и явятся основным объектом предлагаемого ниже исследования. Такие документы-надписи не подвергались ранее всестороннему лингвистическому анализу, хотя историки и эпиграфисты обращались к ним еще в середине прошлого века (А. Уайли [74], Г. Потье [64], позднее – Г. Девериа [47]). Новым этапом в их изучении явились публикации и переводы Э. Шаванна, увидевшие свет в 1904–1908 гг. [42]. Итоги усилий китайских ученых по сбору подобных документов подведены их корпусом, опубликованным Цай Мэйбяо [86]. Эти и некоторые другие работы (о них еще будет сказано ниже) вместе с трудами монголистов [24; 25 и др.], исследовавших параллельные монгольские тексты, которые служили оригиналами для китайских, дают весьма солидное основание для изучения вопросов монгольско-китайского языкового взаимодействия и его результатов.

SUMMARY

I. T. Zograph
Mongolian-Chinese interference
(The official language of Yüan China)

The goal of the book is, first, to present a description of a special variety of Chinese emerging in 1280–1368 AD from the royal chancellery of Yüan dynasty, and, second, to show the ways of linguistic interference which stimulated its appearance. As the main object of study, a collection of royal grants to the monasteries and various religious groups, obviously translated from Mongolian and presented in stone inscriptions recently published by Ts'ai Meipiao (Peking, 1955) was chosen. Translations of selected documents of this kind presented previously by several scholars and first of all by E. Chavannes were taken in account, and new readings based on the thorough comparison of Chinese texts with their Mongolian originals, when available, were proposed.

The book consists of the following sections.

An Introduction (p. 3–6) contains general statements concerning „languages in contact” theory.

A brief analysis of the linguistic situation in Yüan China and of the language policy of its Mongol rulers (p. 7–15).

Characteristics of the source materials (p. 16–33), i. e. of (a) the Chinese inscriptions, and (b) corresponding Mongolian ones, accompanied by (c) a preliminary study of the formal features specifying the texts of each group: the main structural-correspondences of several widespread official formulae in Mongolian original documents and their Chinese translations being established.

Next section (p. 34–61) deals with the results of interaction of Mongolian and Chinese. Due attention is paid here to the specific features of such an amorphous language as Chinese, that can affect the lines of its borrowing from outer sources. As concerns lexical interference, it is illustrated by the list of Mongolian words used in the documents under study, compared with much more limited one of such Mongolian words which penetrated into original Chinese literature of Yüan period. A list of Chinese words which can be met with in Mongolian is given as well. The grammatical interference, i. e. the typical deviations from standard Chinese word order, beginning with the position of the object, and several other unusual constructions, including the non-standard usage of so-called empty words (i. e. function words), is discussed in details.

An outline of grammar (p. 62–90) presents a systematically arranged description of empty words and grammatical constructions with special emphasis on „irregularities” (from the point of view of standard Middle Chinese), which have to be pointed out for the correct reading of the texts in question.

As a specimen of the language, the texts of nine documents are given in the original, accompanied by transcription and Russian translation (p. 91–109) and followed by a commentary (p. 109–130) and a glossary (p. 131–141).

The Bibliography (p. 142–145) contains 95 titles in Russian, Chinese and Western languages.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Языковая ситуация в юаньском Китае	7
Документы-надписи эпохи Юань	16
Проблемы чтения китайских документов монгольского времени	16
Сборник надписей на байхуа на стелах юаньской эпохи	21
Монгольские оригиналы надписей	24
Предварительное сопоставление формы китайских и монгольских надписей	25
Монгольско-китайское языковое взаимодействие	34
Китайский язык во взаимодействии с другими языками	34
Лексическая интерференция	38
Монголизмы в китайских документах	40
Монголизмы в китайской оригинальной литературе	43
Китаизмы в монгольском языке	46
Грамматическая интерференция	48
Дополнение	48
Объект действия в каузативной конструкции	53
Предложение наличия	54
Конструкция отношения к месту	54
Личное местоимение в функции определения	55
Форма множественного числа	58
Результаты интерференции	59
Грамматические особенности языка китайских документов-надписей	62
Слова-заменители	62
Личные местоимения	62
Возвратные местоимения	69
Вопросительные местоимения	70
Указательные местоимения	72
Местопредикативы	74
Служебные слова	76
Предлоги	76
Послелogi	78
Союзы	80
Отрицания	80
Синтаксические конструкции	82
Сложное предложение	82
Каузативная конструкция	84
Модальные частицы	85
Некоторые выводы	88
Образцы документов-надписей	91
Тексты	91
Примечания к текстам	109
Словарь	131
Литература	142
Summary	146